

Продукция охоты и охотничьего хозяйства (правовые, экономические, организационные и социальные аспекты)

УДК 351.758.2:639.12:347.246

А. В. Пушкин^{1,2}, А. В. Блинова¹, И. А. Гребнев^{1,3}, А. С. Кирилловых^{2,3}
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия¹
НОУ «Институт природоресурсного и экологического права», Россия²
ФГБОУ ВО Вятская государственная сельскохозяйственная академия, Киров,
Россия³

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ
ОХОТЫ И ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА**

В статье анализируется ряд доводов противников отмены законодательных ограничений по применению в России петельных самоловов. Показана недостоверность и антинаучность ряда доводов противников охоты с применением петельных самоловов, показано, что их аргументы находятся не в сфере научного подхода, а в сфере антиохотничьей пропаганды и агитации. В целях обоснования необходимости отмены некоторых устаревших требований ветеринарного законодательства рассматривается вопрос об антропозоонозных заболеваниях при употреблении в пищу мяса рябчиков.

Ключевые слова: охота, пищевая продукция охоты, ветеринарно-санитарная экспертиза, ветеринарный осмотр, рябчик, продовольственная безопасность, антиохотничья деятельность.

В предыдущих наших работах [1, 4] мы указывали на необходимость: во-первых, изменить пункт 52.10 Правил охоты, утвержденных приказом Минприроды России от 16.11.2010 № 512, отменив запрет на использование петельных самоловов для добывания рябчиков; во-вторых, отменить закреплённое в пунктах 5.6 и 6.6 Правил ветсанэкспертизы, утвержденных Минсельхозом СССР 27.12.1983, предписание о необходимости получения ветеринарного свидетельства при вывозе пернатой дичи для продажи за пределы административного района.

Необходимо отметить, что действующий запрет на использование, как охотниками-любителями, так и охотниками-профессионалами («промысловиками») петельных самоловов для добывания рябчиков (*Tetrastes bonasia*) с одной стороны служит одним из значимых препятствий

для развития рынка пищевой продукции охоты, с другой стороны введению такого запрета не предшествовало грамотное рассмотрение этого вопроса и обоснование необходимости в нём с экологической, социо-культурной и экономической позиций.

Кроме того, считаем, что те или иные ограничения по применению охотниками традиционных самоловных орудий охоты, а также порядок их применения должны устанавливаться на уровне субъектов Российской Федерации.

Мы уже отмечали [1], что из трёх широко распространённых способов добывания рябчика («на пищик», «с подхода» и при помощи самоловных петель) самоловный способ имеет ряд своих особенностей и преимуществ:

- 1) наименьшим образом нарушает половозрастную структуру популяции этих моногамных птиц;
- 2) практически полностью исключает поимку каких-либо других («нецелевых») животных;
- 3) более экологичен: отсутствует шум выстрелов и загрязнение окружающей среды дробью;
- 4) более гуманен: «подранки» исключены, а умерщвление рябчика, попавшего в такой самолов, наступает практически мгновенно;
- 5) обеспечивает поддержание в среде охотников института наставничества (что в целом способствует поддержанию культуры охоты), а также сохранение навыков добывания пищевых ресурсов дикой природы, передачу из поколения в поколение навыков изготовления, применения и традиций использования самоловных орудий охоты, обеспечивает сохранение народных промыслов и традиций;
- 6) данный способ может способствовать увеличению самозанятости и самообеспечения граждан-охотников, главным образом сельских жителей;
- 7) за счёт него возможно повышение охотничьей активности населения и (при изменении действующего законодательства) более раннее вовлечение в охотничью «безружейную» деятельность молодых охотников (что

положительно повлияет на поддержание и развитие культуры охоты в целом, и укрепление здоровья граждан);

8) применение самоловного способа добывания рябчиков – это единственный потенциально рентабельный для охотника способ охоты, который может обеспечить выход на продовольственный рынок экологически чистого питания в виде мяса рябчиков, что в свою очередь укрепит продовольственную безопасность России.

В данной работе мы рассмотрим известные нам [других (сколь-либо значимых) пока нами не обнаружено] аргументы противников применения в России петельных самоловов, а также дополнительно [см. 1] рассмотрим обоснованность законодательного требования о необходимости проведения ветеринарного осмотра добытой пернатой дичи «по месту добывания» [1, 4] в аспекте того, насколько такой осмотр необходим в отношении рябчиков и может ли их транспортировка охотниками без проведения такого ветеринарного осмотра как-то повлиять на распространение антропоозоонозов.

Пожалуй, одной из лучших на сегодняшний день иллюстраций аргументов противников применения петельных орудий охоты, является обращение доктора биологических наук Н.К. Железнова-Чукотского (27 сентября 2016 года) к Специальному Представителю Президента России по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта С. Б. Иванову [2, 3].

Следует отметить, что в стране есть некоторое количество граждан, которые по каким-либо субъективным причинам выступают против применения охотниками любых петельных самоловов, а некоторые из них даже имеют учёные степени. Ниже, воспользовавшись письмом Н.К. Железнова-Чукотского, мы покажем эти доводы противников применения петель, из чего видно, что доводы эти по большей части основываются не на научном подходе, а на антиохотничьей пропаганде и

агитации, а также попытках «демонизировать» в общественном сознании образ всех петельных самоловов и охотников, их использующих.

Ниже мы приводим три довода, которые используются или могут быть использованы в пользу недопустимости применения на охоте как любых петельных самоловов в целом, так и петельных самоловов на рябчиков в частности. Первый и второй довод мы иллюстрируем на основании цитат из письма Н.К. Железного-Чукотского от 27 сентября 2016 года Специальному Представителю Президента России по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта С. Б. Иванову [2], третий довод довольно широко распространён как в общественном сознании, так и в тематической литературе. Итак:

1) «Необходимо отметить, что лов петлями принадлежит к одной из самых трудно контролируемых и «теневых» способов добычи. Ловец петлями практически не выдаёт своё пребывание в лесу, в отличие от ружейного охотника не производит шума, он может в относительно короткие сроки поставить сотни петель, (...) Общеизвестно, что петлевой лов может в считанные годы подорвать охотничьи ресурсы того или иного региона России»[2].

Следует заметить, что в данном тексте, обращённом к С.Б. Иванову, содержатся утверждения («...лов петлями принадлежит к одной из самых трудно контролируемых...», «Общеизвестно, что...») не подтверждённые ссылками на какие-либо источники. Перечень «самых трудноконтролируемых и «теневых» способов добычи» не приводится, также как и «общеизвестных» случаев подрыва петельным ловом численности охотничьих животных того или иного региона. Исходя из «логики» этого письма, необходимо запретить вообще все безружейные способы охоты, ибо контролирующие органы очевидно должны (по мнению Н.К. Железнова-Чукотского) слышать охотника, слышать звуки его выстрелов, а без подобного звукового сопровождения охотится просто недопустимо. Вероятно, что такая «логика» выполнения контрольно-

надзорной деятельности за использованием объектов животного мира должна неизбежно привести к введению запрета на все способы рыбной ловли за исключением добывания рыбы при помощи взрывчатых веществ.

Учитывая то, что контроль охотничьей деятельности на путиках, что с постановкой капканов, что с постановкой петельных самоловов осуществляется по схожему принципу, а случаев «подрыва охотничьих ресурсов» какого-либо региона применением «рябчиных петелек» не отмечено, учитывая также, что в данном тексте по отношению к гражданам-охотникам применяется не принцип презумпции добросовестности, а совсем другой – принцип презумпции вины (подобного рода дискриминации следует внимательно изучать с юридической точки зрения!), вышеприведённую цитату из письма Н.К. Железного-Чукотского мы можем рассматривать не более чем как антиохотничью пропаганду, один из видов антиохотничьей деятельности, не имеющий отношения к науке.

2) Другой интересной цитатой из этого письма является следующая: «Разрешение петлевого лова волков и шакалов, зайцев-беляков поставит Россию в отношении природоохранного законодательства и политики в области экологии в ранг стран даже не третьего мира, а абсолютно варварских и вряд ли будет способствовать повышению её международного авторитета. (...) Принятие вандалистского акта, позволяющего по сути, варварский стиль убийства животных, - безусловно, навредит имиджу нашего лидера».

Это тоже типичный довод антиохотников – противников применения петельных самоловов в целом. Они уверяют народ и правительство в том, что в так называемых цивилизованных странах подобное совершенно недопустимо. Это «заблуждение» (а скорее, по нашему мнению, выверенная антиохотничья пропаганда, которая, как и любая пропаганда, должна действовать не столько на разум, сколько на психику) Н.К. Железного-Чукотского с соавторами хорошо рассмотрено в статье старшего научного сотрудника ФГБНУ ВНИИОЗ им. профессора Б.М. Житкова

С.П. Матвейчука «Самозатягиваемая петля Железнова-Чукотского» [3]. В ней С.П. Матвейчук, наглядно, с примерами из зарубежного законодательства, показал, что применение петельных самоловов не запрещено ни в Великобритании, ни в США, ни в Канаде [6, 7, 5, 9 ст. 19, 10 п. 31, 8 п. 4]:

«...Законодательство как минимум большинства юрисдикций США и Канады не запрещает петли, а устанавливает правила их использования. Североамериканская Ассоциация Агентств рыбы и дикой природы (...) разрабатывает, утверждает, совершенствует и публикует перечни Передовых методов менеджмента различных видов. В свежих (2016 г.) версиях перечней рекомендуемых орудий лова койота и волка – петли (...) Таким образом, варианта три. Либо: 1) Великобритания, Канада и США – варварские страны, не дотягивающие даже до третьего мира; либо 2) Н.К. Железнов-Чукотский сотоварищи не знают, о чём пишут; либо 3) эти авторы держат спецпредставителя Президента С.Б. Иванова за дурака. Склоняюсь ко второму варианту...» [3].

3) Другим, по нашему мнению, как раз заслуживающим внимание (но в письме Н.К. Железнова-Чукотского не приводимым), доводом против использования петель (в том числе петельных самоловов для добывания рябчика) можно считать потенциальную возможность случаев, когда охотник по тем или иным (форс-мажорным) причинам вовремя не снимет самоловы или добытую в них дичь, в результате чего самоловы останутся «настороженными», а дичь может пропасть. При этом очевидно, что подобные случаи не могут иметь систематический характер и не могут угрожать благополучию популяций таких видов животных как рябчики, зайцы, белки и другие. Кроме того, такие случаи, когда охотник своевременно не обслужит путик, возможны и при добывании самоловами (в том числе капканами) пушного зверя, но это не может служить поводом для запрета капканной (самоловной) охоты на пушных зверей.

Таким образом, противники охоты с применением петельных самоловов обосновывают свою позицию (а также выстраивают линию пропаганды и ведут агитацию) на основании трёх основных доводов: 1) применение самоловов осуществляется практически бесшумно;

2) применение петель неприемлемо с точки зрения гуманности и несвойственно развитым странам; 3) охотник может не «рассторожить» вовремя самоловы или своевременно не забрать попавшуюся в них дичь, в результате чего она может испортиться (в том числе быть испорчена другими животными). Считаем, что первый довод абсолютно неприемлем, так как мы явно не можем осуществлять правовое регулирование человеческой деятельности на основе её шумности или бесшумности, заметности или незаметности. Второй довод, как показано выше, вообще не имеет под собой какого-либо научного основания, а относится исключительно к сфере антиохотничьей пропаганды. Третий довод мы не считаем существенным, так как хотя такие случаи, очевидно, встречаются, но при этом не могут носить систематический характер и не оказывают негативное влияния на популяции, а охотник (по объективным причинам) всегда сам заинтересован в том, чтобы своевременно проверять путики и «расстораживать» ловушки по окончании сезона охоты.

Другим важным моментом, которому мы решили уделить внимание в данной статье, является вопрос о необходимости отмены требования ветеринарного законодательства о необходимости первичного ветеринарного осмотра пернатой дичи в том административном районе, в котором она было добыта охотниками. Причём это требование распространяется только на тех охотников, которые *пожелают официально реализовывать свою добычу* (за пределами того административного района, в котором эта дичь была добыта). А на тех охотников, которые добытую дичь используют в пищу сами (включая членов семьи, домочадцев, друзей и т.п.), продают её «с рук» или просто дарят кому-либо - данное требование не распространяется. Ранее [4] мы уже рассматривали этот вопрос:

«...из (...) требований ветеринарного законодательства вытекает следующий алгоритм действий охотника, желающего реализовать через торговую сеть мясо-дичную продукцию охоты в виде того или иного вида и количества пернатой дичи: 1) необходимо добыть дичь (это понятно); 2) нужно неошпианную, но потрошённую дичь доставить на ветеринарный (ветеринарно-санитарный) осмотр в специализированное подразделение ветеринарной

службы в том административном районе, в котором дичь добыта (отловлена или отстреляна). 3) Здесь же нужно получить ветеринарную справку (...), содержащую информацию о благополучии местности по заразным заболеваниям диких и домашних животных, в которой должны быть указаны время и место добывания и результаты ветеринарного осмотра. 4) Далее тушки дичи, а также их внутренние органы за исключением кишечника, предоставляются для проведения ветеринарно-санитарной экспертизы на рынке. При этом охотник должен иметь на руках ветеринарную справку (...), полученную «по месту добывания», которая действительна в течение трёх суток».

Считаем, что данное требование законодательства создаёт излишние административные барьеры на пути реализации охотниками добытой пернатой дичи, для контроля ветеринарно-санитарного благополучия и потребительских качеств которой, по нашему мнению, вполне достаточно проводимой перед её реализацией ветсанэкспертизы. Более подробно этот вопрос нами рассматривался ранее [4].

Считая законодательное требование об обязательности проведения ветеринарного осмотра «по месту добывания» в случае желанья официально продать дичь в другом административном районе подлежащем отмене, мы пошли от противоположного, пытаясь найти аргументы в пользу необходимости такого ветеринарного осмотра, но таких аргументов не обнаружили. На наш взгляд, существование законодательно обусловленного требования о необходимости проведения этого ветеринарного осмотра могло бы иметь право на существование, если бы тушки добытых рябчиков, предназначенные для употребления в пищу и реализацию населению посредством торговли, могли бы служить источником распространения каких-либо антропоозоозов.

Отмечаемые у рябчиков инфекционные заболевания, такие как ньюкаслская болезнь (высококонтрагиозная вирусная болезнь птиц), оспа птиц (вирусная контрагиозная болезнь птиц отряда курообразных), пуллороз-тиф (инфекционная болезнь курообразных), лейкоз птиц (вирусная болезнь птиц) не специфичны для человека. Случаев заболевания людей гельминтозами по

причине употребления в пищу рябчиков при анализе литературных данных также нами не обнаружено.

Тем не менее мы решили разослать высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации обращения с просьбой предоставить имеющуюся информацию о регистрации случаев заболевания людей по причине употребления в пищу мяса ряда видов охотничьих животных. Письма были отправлены 13 января 2017 года в 14 субъектов Российской Федерации. По состоянию на 13 февраля 2017 года ответы были получены из 9 субъектов Российской Федерации (см. таблицу).

Таблица. Сведения об отправке обращений и получения ответов на них

Объект	Дата регистрации письма	Дата ответа на письмо
Республика Башкортостан	16.01.2017	18.01.2017
Республика Марий Эл		01.02.2017 № 01-22/189
Кировская область	16.01.2017	02.02.2017 1823-15/03-01/Б-418
Республика Мордовия	24.01.2017 268-рм/5	24.01.2017 № 268-РМ/5
Нижегородская область	13.01.2017 № 492/17-1-0	31.01.2017 315-04-09-2007/17г
Оренбургская область		25.01.2017 № 06-06-01/264
Пензенская область	13.01.2017	27.01.2017 Эл-136-34-9
Пермский край	13.01.2017 РЕР32-161668996	
Самарская область		18.01.2017 Б-9/389
Саратовская область		
Республика Татарстан	27.01.2017	
Удмуртская Республика	16.01.2017 №10-170-0175	27.01.2017 Б08/02-01/265
Ульяновская область	13.01.2017 73-П-ОГ/263	
Чувашская Республика		

Приводим текст отправленных нами писем:

«В связи с проведением научных исследований по теме связанной с распространением антропоозоонозных заболеваний животных, отнесенных к охотничьим ресурсам, просим Вас предоставить информацию об имеющихся

зарегистрированных случаях заболевания людей на территории (указан субъект Российской Федерации) за период с 2000 по 2017 год при употреблении в пищу (или при иных контактах) следующих животных: 1. рябчик обыкновенный (*Tetrastes bonasia*), 2. тетерев (*Lyrurus tetrix*), глухарь (*Tetrao urogallus*), бобр (*Castor fiber*), заяц-русак (*Lepus europaeus*), заяц-беляк (*Lepus timidus*), ондатра (*Ondatra zibethicus*)».

Как видно из таблицы в месячный срок (с момента отправки писем по электронной почте) ответы были получены из следующих субъектов Российской Федерации: Республики Башкортостан, Республики Марий Эл, Республика Мордовия, Кировской области, Нижегородской области, Пензенской области, Самарской области, Оренбургской области и Республики Удмуртия. *При этом ни в одном из ответных писем не указано на то, что есть какие-либо достоверно зафиксированные случаи заболевания людей по причине употребления в пищу (или при другом контакте) мяса тех видов охотничьих животных, о которых мы спрашивали.*

Далее мы приводим цитаты из ответных писем из субъектов Российской Федерации. Отметим, что высшие должностные лица субъектов Российской Федерации письма пересылали по подведомственности.

1) Республика Башкортостан: «...предоставление информации частным лицам о случаях заболеваемости населения Республики Башкортостан в связи с проведением научных исследований, не входят в компетенцию Минздрава РБ».

2) Республика Марий Эл: «...в период с 2000 по 2016 годы добытые охотничьи ресурсы (рябчик обыкновенный, тетерев, глухарь, бобр, заяц - русак, заяц - беляк, ондатра) для исследования в отделы (лаборатории) ветеринарно - санитарной экспертизы государственных учреждений, находящихся в ведении Комитета ветеринарии Республики Марий Эл, не поступали».

3) Кировская область: «Ваше обращение, адресованное на официальный сайт Правительства Кировской области, рассмотрено в Министерстве здравоохранения Кировской области по принадлежности вопроса. (...) В соответствии с Положением о Министерстве здравоохранения Кировской области, утверждённого (...), сбор данных в разрезе данной нозологии статистической отчётностью не предусмотрен, в связи с чем, предоставить запрашиваемую информацию не представляется возможным».

4) Республика Мордовия: «Министерство здравоохранения Республики Мордовия рассмотрело Ваше обращение и сообщает, что вопросы, указанные в письме, не входят в компетенцию Министерства здравоохранения Республики Мордовия. Ваше письмо направлено в Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Мордовия для рассмотрения по принадлежности».

5) Нижегородская область: «Министерство здравоохранения Нижегородской области рассмотрело Ваше обращение (...) и сообщаем.

Ваше обращение направлено по принадлежности в управление Роспотребнадзора по Нижегородской области для рассмотрения вопроса и подготовки ответа в Ваш адрес».

6) Пензенская область: «Министерство лесного, охотничьего хозяйства и природопользования Пензенской области, рассмотрев Ваше обращение, сообщает, что на территории региона за ряд прошедших лет не отмечались случаи заболевания людей связанных с употреблением в пищу мяса диких животных и птиц»

7) Самарская область: «Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Самарской области по Вашему запросу сообщает, что случаев заболеваний людей при употреблении в пищу или при иных контактах с животными,

перечисленными в Вашем обращении, на территории Самарской области в период с 2000 по 2017 год не зарегистрировано».

8) Оренбургская область: «...Ваше обращение от 13.01.2017 г. перенаправлено для рассмотрения по подведомственности в Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Оренбургской области».

9) Удмуртская республика: «... По информации администрации БУЗ УР «Республиканский медицинский информационно-аналитический центр МЗ УР» утверждённые официальные статистические данные по запрашиваемой информации отсутствуют»

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что отсутствие зафиксированных фактов заболевания людей по причине употребления в пищу мяса рябчиков (и других видов в соответствии с нашим запросом), а также отсутствие статистических данных и утверждённых форм статистического наблюдения по этому вопросу, свидетельствует о том, что какой-либо существенной угрозы населению от употребления в пищу мяса этих видов животных, по крайней мере в тех субъектах Российской Федерации, из которых мы получили ответы, не наблюдается.

Это в свою очередь дополнительно подчёркивает необоснованность требования ветеринарного законодательства о необходимости обеспечения охотником проведения ветеринарного осмотра пернатой дичи (которая была им добыта с целью последующей реализации за пределами административного района) «по месту добывания».

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинова А. В. О необходимости отмены запрета на использование петельных самоловов при добывании боровой дичи / А. В. Блинова, А. В. Пушкин, И. А. Гребнев // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. - 2016. - №3. - С. 5-10

2. Железнов-Чукотский Н. К. Специальному Представителю Президента по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта С. Б. Иванову [Электронный ресурс] / Н. К. Железнов-Чукотский, А. Д. Поярков, С. А. Колчин / 27.09.2016 Режим доступа:

http://www.greenpeace.org/russia/Global/russia/report/2016/hunting_letter.pdf
(дата обращения 10.02.2017).

3. Матвейчук С. П. Самозатягиваемая петля Железнова-Чукотского [Электронный ресурс] / С. П. Матвейчук / 30.01.2017. Режим доступа: <https://www.facebook.com/huntropos/posts/701032716736517> (дата обращения: 10.02.2017)

4. Пушкин А. В. О некоторых проблемах, возникающих на пути развития рынка пищевой продукции охотничьего хозяйства, обусловленных ветеринарными требованиями / А. В. Пушкин, А. С. Кирилловых // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: материалы 4-й международной научно-практической конференции Иркутск, 28-31 октября 2016 . – Иркутск: Изд-во Оттиск, 2016. - С. 65-73

5. Statutory Rule of Northern Ireland, 6th October 2015, No. 352 «Wildlife. The Snares Order (Northern Ireland) 2015». URL: <https://goo.gl/2nohXq>.

6. Wildlife and Countryside Act 1981 (Chapter 69), up to date as of 31st March 2015. URL: <https://goo.gl/9Mc4FM>.

7. Wildlife and Natural Environment (Scotland) Act 2011, asp 6. URL: <https://goo.gl/Mej4e1>.

8. Yukon Trapping Regulations, O.I.C. 1982/283, 23 Sep 1982, по состоянию на 29.01.2017. URL: <https://goo.gl/cczrGz>.

9. Yukon Wildlife Act 2002, amended by SY 2014, с.8. URL: <https://goo.gl/qo4ukc>.

10. Yukon Wildlife Regulation, YOIC 2012/84, as amended June 30, 2015. URL: <https://goo.gl/96OjCg>.

A. V. Pushkin^{1,2}, A. V. Blinova¹, I. A. Grebnev^{1,3}, A. S. Kirillovykh^{2,3}

HE «VyatSU», Kirov, Russia¹

Scientific social institution

«The institute of ecological and natural resources law», Russia²

Federal State Educational Institution of Higher Education

Vyatka State Agricultural Academy, Kirov, Russia³

ON THE NEED TO IMPROVE RUSSIAN LEGISLATION IN ORDER TO PROMOTE FOOD MARKET OF HUNTING INDUSTRY

The article analyses several arguments of those who are against the repeal of legal limitations on the use of snares in Russia. Snaring opponents' arguments have been proved to be doubtful and unscientific and to lie within anti-hunting propaganda and agitation. In order to justify the need for repeal of some veterinary legislation requirements the article considers the issue whether it is possible for people to get infected with anthroozoonotic diseases by eating hazel-grouse meat.

Key words: hunting, wild animal food products, veterinary sanitary expertise, veterinary inspection, hazel-grouse, food safety, anti-hunting activities.

Поступила в редакцию 14.02.2017